С. А. Черцова

ГОРОДСКОЙ ГОЛОВА ВИССАРИОН МЫШКИН (К ИСТОРИИ ЗАХОРОНЕНИЙ В АЗОВЕ)

История жизни и деятельности Виссариона Ивановича Мышкина с самого начала до момента кончины и места погребения подобна детективной истории (рисунок 1). Колесо истории, как будто с иронией и сарказмом, оставило для потомков поводы для сомнений. Неизвестно, как он смог стать Городским Головой по действующему тогда «Городовому положению 1892 г.» и где именно нашёл свой покой. О нём достаточно писали в последние годы, в основном в прессе, и читатель при желании может с этими статьями познакомиться самостоятельно. Публикации основаны на нескольких заметках в дореволюционной прессе и совершенно не согласуются с документами. Но с каждым годом наука идёт вперёд, открываются новые источники. Работа с документами, литературой и периодикой конца XIX — начала XX века, касающихся Азова, неожиданно поставила ряд вопросов. В рамках данной публикации будут приведены новые материалы о В. Мышкине, его семье, самые разные мнения о деятельности Городского управления под его руководством. Позволим читателю самому сформировать мнение об истории этого человека. Чтобы нивелировать городские легенды, также будут опубликованы документы о причине смерти и месте погребения.

О Виссарионе Мышкине в последние годы писали много. В целом это была одна и та же информация с разной степенью подробности, основанная на заметках из местных дореволюционных газет. В одной из них говорилось: «...Всем, что имеет Азов, всем, что сделало из маленького утопающего в грязи и темноте, забытого Богом и людьми городишка, теперешний Азов, всем этим мы обязаны Мышкину: прекрасные городские школы... замощение улиц, электрическое освещение, железная дорога, прекрасные корпуса, всё это деятельность В. И. Мышкина» [1, с. 2]. На основе этого материала базировалось и тиражировалось представление о Городском

Рисунок 1. *Портрет В. И. Мышкина. Начало XX века [64]*

Голове В. И. Мышкине всё последующее время. Представим на мгновение, если через 100 лет останется только одна из местных газет, и на её основе без привлечения документов наши потомки будут рассказывать об истории современного Азова, то станет грустно. Дореволюционные газеты, конечно, нужно использовать, это интересный и важный источник. Но обязательным условием при работе с такими данными является проверка документами, чтобы личное мнение какого-либо журналиста из прошлого не создало искажённое представление и не завело в тупик. Все газетные материалы, которые в дальнейшем будут использоваться в этой статье, проверены другими источниками.

Эта история началась с события, которое во многом изменило ход истории Азова, его жителей, и повлияло на судьбу самого Виссариона Ивановича Мышкина. «Катастрофа в Азове...» — с таким названием был опубликован материал в окружной газете «Южный Телеграф», а спустя неделю была помещена статья во всероссийском издании «Народное Благо». В мае 1903 года в порту Азова произошёл обвал набережной. В выходной день из Ростова направлялась для отдыха на взморье ярко наряженная публика. С оркестром и музыкой пароход «Москва» подошёл к азовской пристани. К этому моменту на набережной собралась толпа людей. Были брошены мостки-сходни, люди сошли, толпа хлынула к пароходу, раздался громкий треск и грохот, произошла трагедия и гибель людей... [2, с. 18]. Это событие неожиданно изменило историю Азова.

Вскоре началось разбирательство этого громкого дела. Результатом длительного процесса было возложение ответственности за гибель людей на Городского Голову Иосифа Шихова. Он «был освобождён от должности досрочно» и состоял под следствием по статье 33 Городского Положения „за неприятие надлежавших мер, отчего последовал провал пароходной пристани, повлекшей за собой смерть нескольких лиц"» [3, л. 7]. Он был избран на эту должность в 1902 году и должен был исполнять свои обязанности до 1906 года. По «Городовому Положению» существовал официальный «порядок замещения должности Городского Головы по выбору Городской Думы» [4, с. 19], и их исполнял Секретарь Думы И. Иващенко [5, с. 63].

Виссарион Мышкин стал следующим Городским Головой. Он родился, согласно метрической записи, в 1863 году [6, л. 218] и происходил из простой семьи азовских мещан [7, л. 102]. Доподлинно неизвестно, чем занимался его отец Иван Мышкин. Виссариона отдали учиться в азовскую одноклассную мещанскую школу для простого сословия. В этой школе детям преподавались основы грамоты и Закон Божий. В юности его взяли в Азовскую Мещанскую Управу писцом. С 1886 года он стал «служить писцом» уже в Азовской Городской Управе [1, с. 2] (рисунок 2). Официально эта должность называлась «делопроизводитель Городской Управы посада Азов» [8]. На 1906 год должность В. Мышкина звучала как «делопроизводитель воинского стола» [9, с. 4]. На выборах в Думу 1906 году его избирают Гласным. Затем Гласные из своей среды «почти единогласно» [1, с. 2], как пишет один из источников, в 1906 году избирают его Городским Головой посада Азов. Но на этом ещё остановимся далее. В 1910 году он вновь был избран Городским Головой на второй срок, и служил на этой должности до своей кончины в 1913 году.

О семье Мышкина известно на основе метрических записей. Согласно документам, у Виссариона были два родных брата: Фёдор и Игнат. Старшим братом Виссариона был Игнатий (1849) [10, л. 162]. Стоит остановиться отдельно на его сыне Фёдоре Игнатьевиче (1889) [11, л. 9]. Он получил образование, и Виссарион Ивано-

Рисунок 2. *Здание Городских учреждений в посаде Азов. Начало XX века [65]*

вич, после вступления на должность Городского Головы в 1906 году, уступил племяннику своё место писаря в Городской Управе (рисунок 3). Вторым братом был Фёдор (1853) [12, л. 116]. Он служил учителем пения в Азовских «одноклассных женских 1-м и 2-м городских приходских училищах» и женской гимназии [13, с. 130]. Дочерью его была Мария (1889) [11, л. 95], «учительница 2-го городского приходского училища» [13, с. 162], которая вышла замуж за азовского капитана А. С. Гордикова, и умерла от чахотки в 1919 году [14, л. 137]. Стоит сказать, что братья владели тремя домовладениями подряд по улице Садовой (ныне ул. Береговая): Виссарион — № 19, Фёдор — № 21, Игнат — № 23 [15, с. 41] ещё с конца XIX века [16] (рисунок 4). У братьев была сестра: в документах встречается «девица Мышкина Анна Ивановна» [11, л. 30].

О дате рождения самого Виссариона Ивановича Мышкина говорят два документа. Первый документ — это запись о венчании от 9 ноября (по старому стилю — *прим. автора*) 1883 года, в котором указано, что ему от роду 21 год [12, л. 223]. Второй документ — запись о смерти от 11 сентября 1913 года, в котором указано, что

Азовская
ГОРОДСКАЯ
УПРАВА

УДОСТОВѢРЕНІЕ.

Городской Голова

Секретарь

Рисунок 3. *Удостоверение Мышкину Ф. И. с подписью В. И. Мышкина. 1908 год [66]*

Рисунок 4. *Документ о владении недвижимостью. 1898 год [16]*

он умер в возрасте 50 лет [6, л. 218]. Таким образом, даты 1862 и 1863 года можно считать верными. Виссарион женился на азовской мещанке Анне Луценковой. В семье родились дети: Вонифатий (1885), Владимир (1887), Фёдор (1889), Феоктиста (1891), Клавдия (1892).

Нужно сказать, что работать с метрическими записями непросто. У Мышкина в семье было несколько Фёдоров. Фёдор Иванович — родной брат, Фёдор Игнатьевич — племянник и Фёдор Виссарионович — сын, у которого, в свою очередь, родился сын Виссарион.

Что официально известно о судьбе детей В. Мышкина... Из выживших в младенчестве осталось трое — Фёдор, Феоктиста и Клавдия. По неофициальным данным, одна из дочерей в довоенный период была учительницей в Азове. Документальные свидетельства имеются только о сыне Фёдоре Виссарионовиче. Это документ под названием «Дело об учреждении стипендии имени посада Азова в высшее учебное заведение в память Отечественной войны 1812 г.»

(рисунок 5). Виссарион Мышкин к годовщине 100-летия Отечественной войны 1812 года обратился с прошением на имя Войскового Атамана: «...Имею честь почтейнейше просить... ходатайствовать... о разрешении учреждения означенной выше стипендии города Азова. Городской Голова В. Мышкин» [17, л. 3]. Этим стипендиатом стал Фёдор Виссарионович Мышкин. Как уже упоминалось, он родился в 1889 году [11, л. 9]. На 1914 год он был «студентом старшего курса Алексеевского Донского Политехнического института». На заседании Городской Думы обсуждалась вопрос о пособии студенту Фёдору Мышкину в размере 360 рублей, и пособие было выделено [18, л. 32]. Фёдор Виссарионович впоследствии получил специальность мелиоратора. Он женился, и с супругой Любовью Михайловной имели сына Виссариона (1913) [6, л. 23] и дочь Ангелину (1917) [19, л. 27]. О дальнейшей судьбе потомков известно немного.

В Азове в 1906 году намечались очередные выборы Гласных в Городскую Думу. По «Городовому Положению 1892 г.» основным определяющим положением выбора в Думу был высокий имущественный ценз, наличие недвижимости, торговли или производства [20, с. 7]. «В 1906 году в Азове насчитывалось более 30 тысяч населения, а избирательным правом пользовались только 209 лиц. Для внесения в списки избирателей требовалось, чтобы имущество было оценено не менее 300 рублей, или избиратель имел торговое свидетельство второго разряда» [21, с. 171]. Иными словами, избирать Гласных в Думу из всего населения Азова по своему имущественному цензу могли только 209 человек. Избиратель мог быть купцом только I или II гильдии, купцы III гильдии — мелкие торговцы, не имели право избирать и избираться. В Журнале заседаний Азовской Думы за 1902 год было записано о Гласных Думы следующее: «... не найти в Азове людей, которые по своему богатству могли бы тратить своё время, регулярно и бескорыстно, на службу городу» [21, с. 158].

Рисунок 5. *Документ об учреждении стипендии в память Отечественной войны 1812 года. 1912 год [67]*

Накануне объявленных «выборов составлялись списки избирателей» [22, с. 11]. Из своей среды выбранные Гласные позже должны были выбрать Городского Голову. До 1906 года должности Городского Головы в Азове занимали азовские купцы: Котелевец Е. Ф., Васильев П. А., Токарев И. Г., Пятибратов Г. Н, Калита Ф. П. (чиновник), Шихов И. И. Городская Управа уведомила избирателей и жителей города о том, что И. Шихов не может баллотироваться на должность Городского Головы на следующий срок по причине «освобождения от должности досрочно» [23, л. 7]. Поэтому Шихов не был внесён в списки избирателей на 1906 год [24, л. 12]. В прессе писали: «Некоторый интерес... проявляется к тому, кто будет городским головою. Всё дело сводится на личную почву, на борьбу самолюбий, шкурно-карманных интересов, да старых обид и возмездий» [25, с. 4].

Городской Голова, согласно «Городовому положению», избирался из гласных, таких же купцов, и без согласия купцов-гласных не мог провести ни одного вопроса. Чтобы окончательно поставить точку на заверениях, что «Мышкин построил» и прочие, приведём слова самого В. Мышкина. В 1909 году в Азове появилась газета «Голос Приазовья». Совершенно объяснимо, что редакция газеты в первых номерах пыталась «заигрывать с властью». Это было настолько неудачно и юридически неграмотно, что В. Мыш-

кин был вынужден ответить: «...в прежнем номере газеты помещена статья, изобилующая фимиамом, воскуряемый (кстати — без всякой надобности) мне, как городскому голове: «Мышкин открыл школы, замостил улицы, выхлопотал пособие на постройку школ и т. п.». Хотелось бы верить, что автор руководился искренними побуждениями, и что только при порыве этих благородных чувств, он незаметно для себя хватил через край: из-за деревьев не увидел леса. Нужно знать, что все начинания городского головы и городской управы могут быть проводимы в жизнь только тогда, когда этому сочувствует городская дума и даёт на то своё согласие, а в потребных случаях — кредит и нравственную поддержку. Следовательно, приписываемое мне... статьей, принадлежит исключительно, городской думе, о чем сим заявляю... В. Мышкин» [26, с. 2]. Хочется верить, что популярность легенд про «Мышкин построил, устроил» в будущем сойдут на нет как не имеющая под собой реальных оснований. Неслучайно ни об одном Городском Голове Азова, а это были люди уважаемые и много сделавшие для города, так высокопарно не говорили. Решения принимала Азовская Дума в лице гласных, а успехи и неудачи были совместными...

Возвращаясь к выбору Городского Головы Азова, которого выбирали из среды таких же гласных. Если гласный был достаточно амбициозен и готов ставить свою подпись на документах, нести ответственность в случае необходимости, то он избирался на должность Городского Головы. Высокий оклад Городского Головы, купцов заинтересовать не мог, да и своё дело нужно было оставить на приказчиков без присмотра на целых четыре года. Это грозило неприятностями и потерями. Купцы получали достаточные прибыли, занимаясь личным делом. Для проведения своих интересов им достаточно было быть гласными и иметь единомышленников, чтобы получить большинство при голосовании. На заседания Думы для решения вопросов собирались один раз в месяц и жалованья не получали (рисунок 6). Важным моментом в деятельности Думы было то, что Гласные из азовских купцов были не просто годами, а десятилетиями, одни и те же лица. Газета «Приазовский край» в сентябре 1906 года писала по поводу выборов в Азове: «Граждане избиратели при выборах нового состава Думы кладут шары сами себе и близким друзьям... Состав Городского управления почти всегда бывает один и тот же. 1 сентября избирали нового Городского Голову посада Азов. Им был избран В. И. Мышкин, получивший на выборах 18 избирательных и 9 неизбирательных шаров» [21, с. 171]. Голосование в Думе, в том числе при выборе Городского Головы, происходило тайным голосованием, шарами белого и чёрного цвета. В источнике упоминается 18 избирательных (голосов «за») и 9 неизбирательных шаров (голосов «против»). Но в другом источнике, которым пользовались последние десятилетия, указывалось, что Мышкин на должность был избран «почти единогласно». Заметка в газете, из которой цитировались эти факты, была помещена спустя 7 лет после этих событий [1, с. 2]. Видимо, корреспондент не сильно утруждал себя поиском подлинных цифр и написал, попросту говоря, «на глазок». Это одно из незначительных несоответствий в ряду других, в рамках источника, которым пользовались все эти годы.

Рисунок 6. *Городское управление посада Азов. 1910-е годы [68]*

Теперь стоит вернуться к биографии Виссариона Мышкина. До 1906 года он был «делопроизводителем», попросту — «писцом в Управе». «По „Городовому положению" избираться Гласным в Думу могли только владельцы недвижимости, которая была обложена оценочным сбором и стоила от 300 до 3000 рублей» [27, с. 15], или занимающиеся производством и торговлей. Мышкин не занимался производством и торговлей, но у него была, пусть незначительная, но недвижимость, в Азове. Согласно документам, стоимость его домовладения по улице Садовой на 1913 год составляла только 125 рублей [15, с. 41]. На домовладении В. Мышкина далее остановимся отдельно. Стоит отметить, что в первое десятилетие XX века в России наблюдалась инфляция. Для примера, жалование Городского Головы В. Мышкина в 1906 году составляло 2000 рублей [9, с. 4], а в 1913 году — 4200 рублей [1, с. 3]. Дорожала и недвижимость. Таким образом, его недвижимость на 1906 год должна была составлять менее 100 рублей. В любом случае, такая стоимость не позволяла ему избираться Гласным в Думу и далее участвовать выборах. Если при Александре II по «Городовому положению 1870 г.» ещё могли быть какие-то возможности попасть в Думу мелким торговцам и людям «простого сословия», то при Александре III по «Городовому положению 1892 г.» определяющим был строгий имущественный ценз. Тогда возникает хороший вопрос: как, минуя Законы Российской империи и «Городовое положение», бывший «писарь Городской Управы» Виссарион Мышкин стал Городским Головой?

Логичным объяснением сложившейся ситуации могло стать то, что после истории с И. Шиховым, который так и не признал своей виновности, желающих взять на себя ответственность было мало или вообще не нашлось... Без согласия и поддержки купцов Мышкин не смог бы стать даже Гласным. В любом случае, были найдены возможности провести такое назначение. Но тогда открывается совсем другая картина... Если купцы помогли Мышкину стать Городским Головой, то он вообще не мог иметь никакой самостоятельности. Последующая история развития Азова именно это и подтверждает... В 1910 году Мышкин был избран на второй срок: он, как Городской Голова, устраивал Гласных Думы. Накануне очередных выборов в Думу в 1914 году местная пресса напомнила избирателям: «Бойтесь 1909 года, когда так усердно просеяли... избирателей, что из них не нашлось для полного состава Думы людей достойных...» [27, с. 15]. После публикации слов самого В. Мышкина о приписывании ему дел, совершаемых, на самом деле Городской Думой, можно было бы поставить жирную точку на городских легендах... Но всё-таки коснёмся темы мероприятий городского управления в период службы В. И. Мышкина, чтобы привести архивные материалы.

Одной из заслуг Мышкина считается замощение улиц в Азове. Однако архивные документы показывают иную картину. Мощением мостовых в Азове занялись ещё в период Городского Управления во главе с Г. Х. Пятибратовым (1886–1894) [5, с. 63]. Это был первый официальный и масштабный проект по замощению улиц Азова в последней четверти XIX века твёрдым покрытием — камнем. В фондах Азовского музея-заповедника хранятся проекты замощения улиц в посаде Азов в конце 1880-х и середине 1890-х годов (рисунок 7). Известно, что на 1889 год были уже замощены основные магистрали города: Петровский проспект, улицы Петербургская, Московская, Лазаретная, Александровская, Александро-Невский спуск и другие [28]. «В 1880–1890 гг. в Азове были замощены некоторые улицы за счёт ½-копеечного сбора (с пуда зерна — *прим. автора*)... в основном те, которые служили подъездными путями (от амбаров к пристани — *прим. автора*) для хлебных грузов» [21, с. 152].

С увеличением импорта зерна из Азовского порта умножались купеческие доходы и сборы, требовалось расширение списка замощённых улиц. В период службы Городским Головой Мочалина П. М. «в списке на замощение в 1896–97 гг. были — Гимназическая ул. (21 575 руб.), Почтовый пер. (13 600 руб.), Кирсановский пер. (8091 руб.), Скобелевский пер. (7165 руб.)» [29, л. 10]. Проекты замощения улиц были выполнены с ливневым отведением стоков [30] (рисунок 8). В связи с активным движением грузов по хлебным магистралям периодически требовался ремонт мостовых. Этим тоже занималось Городское Управление. «В 1903 году Городская Управа ходатайствует... об ассигновании средств 11 326 рублей на ремонт улиц...» [31, с. 182].

В первое десятилетие XX века Городская Дума и Управа занимались также, как и их предше-

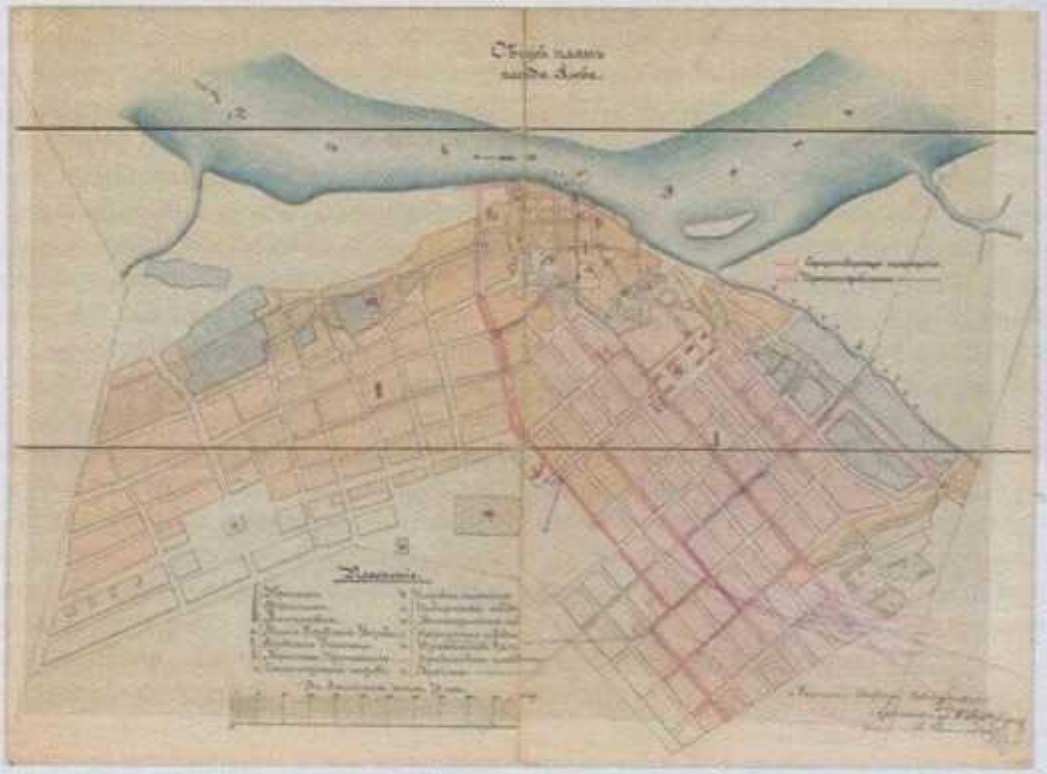

Рисунок 7. *Детальный план посада Азов с замощёнными улицами. 1889 год. Общий план посада Азов [69]*

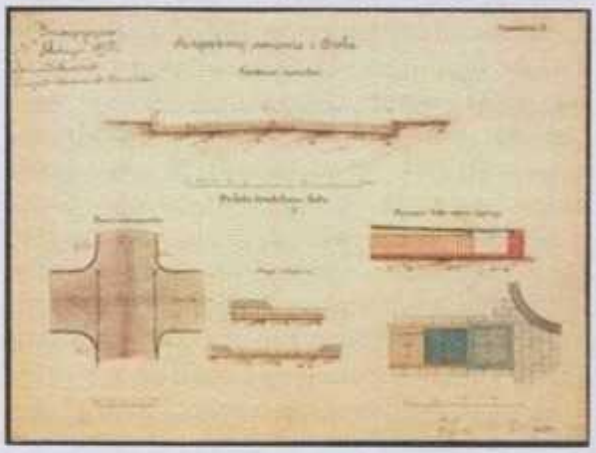

Рисунок 8. *Профиль мостовой в Азове с отводом дождевых вод. 1896 год [30]*

ственники, ремонтом и расширением списка мощения улиц. В этот период замощение также производилось за счёт ½-копеечного купеческого сбора [21, с. 167]. В период службы В. Мышкина Городская Дума в 1911 году занималась «устройством мостовых к зданиям больницы, вокзалу и Московской улицы до ея окончания у школьных зданий (от прежнего переулка до школ — *прим. автора*)» [32, л. 10]. Мощение и ремонт улиц по «Городовому положению» входило в обязанности Городского Управления. Таким образом, согласно документам, первые замощённые улицы в Азове появились ещё в XIX веке, и это не связано с именем В. Мышкина.

Строительство «школьных зданий» в Азове в первое десятилетие XX века тоже нередко относят к заслугам В. Мышкина. В этот период в Азове действительно были построены многие здания для учебных заведений: была сделана пристройка к зданию мужской гимназии, построено здание женской гимназии и четырёх начальных училищ (ныне это городские средние школы № 2 и № 3 — *прим. автора*). О необходимости постройки зданий для гимназий вопрос стоял ещё с конца XIX века. В гимназиях учились купеческие дети, купцы-гласные и родители одновременно, были в составе Попечительских Советов гимназий» [33]. Они жертвовали свои средства на нужды образования в Азове. Это строительство пришлось частично на период, когда Мышкин был Городским Головой (1906–1913), но занимались по факту вопросами школ совершенно другие люди, и этому есть до-

кументальные подтверждения. На имя Наказного Атамана обращался по поводу строительства мужской гимназии и «продвигал» это нужное дело ещё в 1902 году Городской Голова Иосиф Шихов» [34, л. 1]. А строительством гимназий занимался бывший Городской Голова Ф. Калита (1898–1902). «В бытность его Городским Головою в Азове... выстроено здание для гимназии на лично им собранные пожертвования» [35, с. 2]. К слову сказать, в период службы на должности Городского Головы В. Мышкина Городской Думой в 1910 году к зданию мужской гимназии была сделана только пристройка (рисунок 9). Основное здание было построено ранее.

Что касается строительства начальных училищ, архивные материалы говорят о следующем. В конце 1906 года на заседании Думы Городской Голова В. Мышкин выступил с предложением обсудить вопрос об открытии в Азове с 1907–1908 учебного года двух мужских и трёх женских одноклассных приходских училища. Мышкин отметил, что на 20 000 населения в Азове уже имеется 10 начальных училищ, в которых обучается около 1000 учеников, но их недостаточно. Дума одобрила предложение и постановила все расходы внести в смету доходов и расходов города на 1907 год [36, л. 6]. Здесь стоит отметить, что многие из гласных (Котелевец, Рашутин, Осокин, Харин и др.) были попечителями азовских начальных училищ, и во многом содержали эти училища на свои средства. Они ремонтировали к каждому учебному году наёмные непригодные помещения, помогали с топливом и многим другим. Поэтому купцы-гласные предложение о постройке зданий для начальных училищ, конечно же, поддержали.

В августе 1908 года перед началом нового учебного года на имя Господина Инспектора народных училищ Ростовского округа было направлено прошение от «Заведующего Азовским «Николаевским» училищем Д. А. Котлярова». В документе говорилось: «В Азове уже имеется 7 мужских и 4 женских одноклассных училищ, и ещё предполагается открыть в этом году три одноклассных училища; причём для вновь открываемых училищ проектируется построить... на окраинах города собственные помещения; между тем, как на весь город имеется только одно двухклассное училище Николаевское, обслуживающее весь город, почему желающих поступить в него очень много, особенно теперь, когда одноклассные училища не дают оканчивающим в них, льгот по воинской повинности. Но... помещение Николаевского училища тесно и неудобно... и находится на окраине города, куда многим ученикам приходится ходить за 3–4 версты. Ещё в 1900 году... возбуждался вопрос о постройке городом собственного здания для Николаевского училища, но Азовская Городская Управа... до настоящего времени никак не ищет средств для постройки училища... Для одноклассного училища, хотя с трудом, но всё-таки возможно найти в Азове помещение, для двухклассного же, нет никакой возможности... На основании вышеизложенного, имею честь покорнейше просить Ваше Высокородие, не найдете ли Вы возможным ходатайствовать о постройке в центре города специального здания для Николаевского училища. В настоящей же квартире... училища... во всякое время возможно поместить одно из одноклассных училищ» [37, л. 25]. 1 сентября 1908 года Инспектор народных училищ Ростовского округа «препроводил в Азовскую Городскую Управу сие прошение». Но Азовская Дума рассмотрела этот вопрос в декабре 1908 года только после дополнительного прошения заведующего Д. А. Котлярова.

Рисунок 9. *Здание Азовской мужской гимназии. Начало XX века [70]*

Заведующий Д. Котляров спустя несколько месяцев писал уже на имя Городской Управы (рисунок 10): «...В настоящее время в Азове 15 одноклассных училищ, 3 училища открыты

только в сентябре сего года и в каждом из них 25–30 учащихся. Да и те с трудом навербованы базарными агентами, и вот для этих школ, которые ещё в зародыше — с одним отделением, весною будут строить специальные городские помещения и уже теперь озабочиваются о назначении в них вторых учителей, хотя в них и одному учителю делать нечего. Между тем, на весь город только одно двухклассное училище «Николаевское»... в нём 6 отделений с 180 учениками, а в сентябре сего года, за неимением мест, не принято 60 мальчиков. Многие родители по 2–3 года ждут очереди, чтобы только определить своих детей в «Николаевское» училище. И это то училище, переполненное учениками и самое нужное и подходящее для Азовской бедноты, вот уже 12 лет скитается по антисанитарным квартирам — тесным, сырым, холодным, с промерзающими стенами, без раздевален, почему ученикам приходится раздеваться в сырых и холодных коридорах, где замерзает вода и свободно разгуливает ветер, отчего ученики постоянно простуживаются и очень часто десятками подвергаются заболеваниям. Вот уже 12 лет Николаевское училище вопиет и заявляет о своих нуждах, но все его ходатайства и просьбы тщетны... Из всего вышеизложенного очевидно, что прежде всего городу необходимо обеспечить Николаевское училище специально построенным помещением и, по возможности, в центре города, а вновь открытые школки с 25–30 учениками пока свободно могут помещаться на квартирах... Николаевское училище, уже давно пора избавить от мытарств по таким квартирам, которые не сгодились даже для кузницы-ремесленной школы с 30–35 учениками». По этому вопросу резолюция Думы была такова: «...построить здание для помещения Николаевского училища не представляется возможным по неимению на это свободных городских средств... Обсудив вышеизложенный доклад... в котором изложены домогательства заведующего Николаевским училищем учителя Д. А. Котлярова... и вполне соглашаясь с заключением Управы о неприличии тона, в котором он выражается по адресу Городского Управления, с заведомым извращением фактов... Азовская Городская Дума... постановила: довести до сведения Директора народных училищ ОВД и Инспектора народных училищ округа о вышеизложенном, прося... Директора и Инспектора внушить учителю Котлярову о необходимости при сношении с Городским Управлением большей с его стороны корректности» [38]. Оригинальный текст приведён подробно, чтобы читателю был понятен характер документов.

ЖУРНАЛЪ

Азовской Городской Думы

Рисунок 10. Журнал Азовской Думы с прошением Заведующего училищем Котлярова. 1908 год [38]

Здания для новых училищ всё же построили, а «Николаевское» училище так и осталось в наёмном помещении. Было построено четыре небольших здания для размещения училищ в 25–30 человек. В предвоенный период в двух зданиях разместилась городская школа № 2, в двух других — школа № 3. В одно из зданий школы № 2 во время войны попала бомба. В послевоенное время все эти небольшие здания были восстановлены и перестроены. Теперь это единые здания азовских средних школ № 2 и № 3.

Тема о постройке в начале XX века начальных училищ в Азове, согласно архивным материалам, вполне ясна. Эти документы исчер-

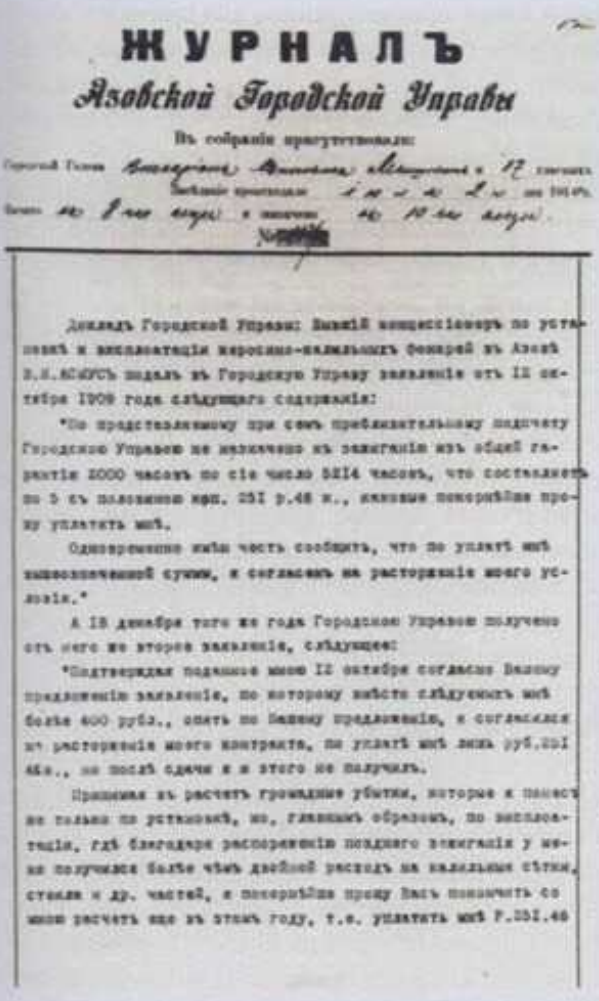
пывающи и не требуют пояснений. Городская Дума и Городская Управа во главе с Городским Головой действительно занималась постройкой и обслуживанием «школьных зданий». И это была одна из непосредственных обязанностей руководства города в тот период. Помещениями для школ занимались Городские Думы и Городские Головы Азова и в конце XIX, и в начале XX века. Как пример, в 1915 году в период службы Городского Головы К. Б. Бреславцева «на заседании, Дума постановила ходатайствовать об открытии в Азове Высшего начального училища, которое должно было, по мысли Городского Головы стать предверием для среднего технического или сельско-хозяйственного училища» [39, с. 4]. В период Гражданской войны в 1919 году Городская Дума на устройство и ремонт школьных зданий рассчитывала потратить 125 000 рублей городских средств» [40, л. 46]. Таким образом, и до состава Думы во главе с В. Мышкиным, и после него, в Азове решались вопросы образования, медицины, освещения, замощения, строительства и других сфер городской жизни.

Ещё одним штрихом к истории начальных училищ является училище «имени Л. Тиммерман», по мнению современников, имеющее отношение к В. Мышкину. В мае 1912 года в окружной газете была помещена статья об училище имени Тиммерман. Автор статьи недоумевает и желает, чтобы этот вопрос был обсуждён на очередном заседании Азовской Городской Думы. Приводим оригинальный текст, чтобы у читателя было полное понимание ситуации: «Вероятно, покойная Л. В. Тиммерман, ввиду крайне некорректного отношения со стороны наших городских воротил к выполнению завещательной воли, была и остаётся первой и последней жертвовательницей на нужды нашего бедного города. Л. Тиммерман, кроме тех пожертвований, о которых нам приходилось уже писать, внесла ещё в Ростовскую контору госбанка вечным вкладом 30 000 руб. на содержание из процентов — женского училища ея имени. Училище до сих пор почему-то ещё не открыто несмотря на то, что вклад был сделан ещё около 10 лет назад. Многие объясняют это тем, что наш городской голова не любит, если что-либо не от него исходит, и не через него. Возможно, что это действительно ему неприятно, но всё же, едва ли он найдёт у кого-нибудь оправдание своему поступку... При рассмотрении сметы доходов и расходов на 1912 г. городской голова (В. Мышкин — *прим. автора*), коснувшись вопроса о школе им. Л. В. Тиммерман, успокоительно заметил, что пусть накопится большая сумма, чтобы затем построить школу, которая действительно всецело была бы обязана своим существованием жертвовательнице. Однако, эти успокоительные заверения находятся в противоречии с фактами... Что касается сумм на содержание училища, о накоплении которых говорил городской голова, то здесь намечаются такие странности, что мы позволим себе остановиться на этом несколько подробнее. В специальной смете капиталов, пожертвованных городу Л. В. Тиммерман, прилагаемой... к общей городской смете, ежегодно говорится, что с капитала ея в 30 000 руб. ожидается к поступлению 1282 руб. 50 коп. процентов. И указывается, что т. к. училище ещё не открыто, то эти деньги причисляются к ея капиталам, не получивших ещё специального назначения. Эта сумма 1282 руб. 50 коп., как мы сказали, выводится ежегодно почти в течение 10 лет, не увеличиваясь, и странным является, почему городскою управою не капитализируются эти проценты для нарощения и на них процентов. Ведь, за это время из этих процентов с капитала 30 000 руб. должен образоваться капитал свыше 10 000 руб., каковые, в свою очередь в настоящее время приносили бы дохода свыше 500 руб. в год. Но ещё более мы будем поражены, если обратимся к общей смете городских доходов и расходов. В смете доходов... за 1911 г. в статье 42, находим, что с капитала на содержание училища им. Л. Тиммерман ожидается дохода также 1282 руб. 50 коп. Но в смете расходов мы совсем не находим статьи, которая указывала бы, что эти деньги причисляются к ея капиталам, не получившим ещё специального назначения, как это сделано в специальной смете ея капиталов. Из этого невольно приходится сделать вывод, особенно в связи с тем обстоятельством, что проценты с капитала... не капитализировались, что городская управа, получая ежегодно проценты с капитала 30.000 руб. расходовала их на общегородские нужды, чего она, между тем, не вправе была делать, ввиду специального назначения капитала, и чему легко отыскать соответствующую статью в кодексе уголовных законов. Все эти выражаясь мягко, недоразумения

волнуют наши общественные круги, и потому желательно было бы, чтобы наш «министр финансов» (городской казначей — *прим. автора*), в ближайшем заседании городской думы разъяснил бы этот тёмный вопрос» [41, с. 5].

Предоставим читателю возможность самому оценить этот материал. Одно понятно, что автор статьи являлся либо Гласным Думы, либо служащим, имеющим доступ к документам, и хорошо разбирающийся в финансах и банковских операциях. Иными словами, были нелестные мнения по поводу работы Городских учреждений во главе с Мышкиным, и это не единственные претензии. Вопросы с финансами возникали не только по этому направлению деятельности [42, с. 4]. На самом деле, здание училища имени Тиммерман, так и не было построено. Но, чтобы хоть как-то успокоить общественность, к зданию в городском имении по улице Александровской была сделана пристройка для ещё одного женского начального училища... Это домовладение ошибочно считается зданием 1-й Городской Управы. Это сдвоенное домовладение № 49–51 по улице Александровской, «прежнее владение бывшего Городского Головы Пятибратова и купца Самойловича» [15, с. 31]. Доподлинно неизвестно, при каких обстоятельствах был приобретён городом дом Пятибратова. Но причины, при которых Анатолий Самойлович продал всю свою недвижимость и переехал в 1906 году на жительство в Ростове-на-Дону, известны. В советский период в этом городском здании по улице Дзержинского (прежде — Александровской) размещалась начальная школа № 7.

Одной из заслуг В. Мышкина перед городом принято считать появление в Азове электрического освещения. Освещение улиц в Азове было одной из задач Городской Думы ещё с конца XIX века. Этим в Азове занимались и до, и после городского управления во главе с В. Мышкиным. С конца XIX века в городе было керосиновое освещение. Следующим этапом в развитии освещения в Азове была установка в 1909 году керосино-калильных фонарей (рисунок 11). Эти фонари мигали, не горели, и освещения, фактически, не было. Предложения с установкой новомодного электрического освещения «сыпались как из рога изобилия», причём часто через Атаманскую Канцелярию. Новый этап в развитии освещения в Азове начинается с попытки установить электрическое освещение. В июне 1911 года был подписан договор Городской Думы об «устройстве в Азове электрической станции» концессионерами Дядькиным и Буссе. Суть вопроса состояла в следующем: концессионеры должны были построить на городской земле электрическую станцию и в течение 25 лет добросовестно подавать освещение городу. В течение этого срока город с рассрочкой должен был выплачивать стоимость станции. Но к моменту принятия станции в мае 1912 года оказалось, что построенные стены станции, оснащённые некоторым оборудованием, оказались попросту «опасны для использования». Очень точно суть вопроса передаёт статья жителя Азова, возмущённого настолько, что материал был отправлен не в местную газету, а в окружную, чтобы в округе обратили внимание на происходящее в Азове. «Разумным было снести сооружение и очистить городское место. Но не тут-то было... С недавних пор уже у нас установился прецедент: никаких выгодных для города решений не принимать, а руководствоваться мнениями нашего мэра (Мышкина — *прим. автора*), и в результате было принято решение, согласованное с духом деятельности нашей, чересчур расточительной думы, а именно: купить у Дядькина за 55 000 рублей признанную негодной станцию, перестроить её, на что прийдётся затратить ещё столько же, если не больше. Т. е. будут у нас ещё затраты, ещё денежные обороты, столь любимые нашими «отцами». Далее, ещё одно собрание думцев по вопросу об изыскании средств, решило занять 175 000 рублей на нужды строительства. Город и так находится в неоплатном долгу, падает с каждым годом, но что до этого нашим «отцам»? Вопрос о выкупе станции, лишний раз, подчеркнул, уж очень легкомысленное и бесцеремонное отношение к городской кассе, которая у нас установилась в последние 5–6 лет, со вступлением на должность городского головы Мышкина. Пора бы хоть немного одуматься нашим думцам, пора бы излечиться от строительной горячки и не доводить город до грядущего краха...» [43, с. 4]. Стоит запомнить эти последние слова... Они документально подтверждаются по всем направлениям работы Городского управления города в этот период. После смерти В. Мышкина выяснились финансовые проблемы, связанные с городской Управой, руководителем

ЖУРНАЛЪ

Азовской Городской Управы

Въ собраніи присутствовали:

Докладъ Городской Управы: Бывшій концессіонеръ по устройствѣ и эксплоатаціи керосино-калильныхъ фонарей въ Азовѣ В.К.МЫШКИНЪ подалъ въ Городскую Управу заявленіе отъ 12 октября 1908 года слѣдующаго содержанія:

"По представленному при семъ предварительному подсчету Городскою Управою не исключено изъ гарантіи изъ общей гарантіи 2000 часовъ по сіе число 5214 часовъ, что составляетъ по 5 къ положенію нрп. 251 р.46 к., каковыя покорнѣйше прошу уплатить мнѣ.

Одновременно имѣю честь сообщить, что по уплатѣ мнѣ вышеозначенной суммы, я согласенъ на расторженіе моего условія."

А 18 декабря того же года Городскою Управою получено отъ него же второе заявленіе, слѣдующее:

"Подтверждая поданное мною 12 октября согласно Вашему предложенію заявленіе, по которому вмѣсто слѣдующихъ мнѣ болѣе 600 руб., опять по Вашему предложенію, я согласился на расторженіе моего контракта, по уплатѣ мнѣ лишь руб.251 46к., но послѣ сдачи я и этого не получилъ.

Принимая въ расчетъ громадные убытки, которые я понесъ не только по установкѣ, но, главнымъ образомъ, по эксплоатаціи, гдѣ благодаря распоряженію позднаго освѣщенія у меня получился болѣе чѣмъ двойной расходъ на керосиновыя сѣтки, стекла и др. частей, я покорнѣйше прошу Васъ покончить со мною расчетъ еще въ этомъ году, т.е. уплатить мнѣ Р.251.46

Рисунок 11. Журнал Азовской Думы о керосино-калильном освещении. 1910 год [71]

которой был В. Мышкин. Была созвана ревизионная комиссия [44, с. 3].

Но вернёмся к электрической станции. В 1912 году она всё же «перешла в собственность города». Но далее «Городская Дума утвердила решение, на первый взгляд, странное: Азовской Городской Управе разрешалось провести ремонт машинного отделения электростанции и составить проект и смету на постройку... нового машинного здания...» [45, с. 38]. О том, как станция работала, сообщалось в местной прессе. Это был поток возмущений горожан: «...Пока электрическая станция... была в руках концессионера, свет кое-как давала в квартиры обывателей и освещала улицы», но с переходом в собственность города «Азов погрузился во мрак, а обыватели, затратившие по 200–300 рублей и больше, пользуются коптилками, неся двойные расходы». «А для чего город затратил такие огромные средства? — вопрошал автор» [45, с. 39].

Работа электростанции в Азове была под пристальным вниманием горожан. Поэтому критические заметки на эту тему в прессе не прекращались. В одной из них бывшие гласные Думы (в 1906–1913 годах, причём указаны поимённо — *прим. автора*), были названы «антрепренёрами» представления под названием «электрические станции». Недоволен был автор и тем, что «антрепренёры» построили железную дорогу, «корпуса» (торговые — *прим. автора*), которые «истощили грудь городской кассы...» [45, с. 41].

«Развитие электросети в Азове оказалось дорогим делом. Электростанцию город содержал на кредит, который год от года рос: в 1913 году — 14 693 руб. 50 коп.; в 1914 году — 16 961 руб. 75 коп.» [45, с. 46]. Другие составы Думы позже также занимались освещением. В 1915 году Городским управлением решался вопрос о замене дуговых фонарей для уличного освещения лампами накаливания [46, с. 4]. Но дореволюционный Азов так и не дождался стабильного электричества, только Советская власть смогла решить этот вопрос в предвоенный период. Исходя из приведённых фактов очевидно, стоит ли вообще говорить об успехах Городского управления и В. Мышкина в качестве Городского Головы в сфере электрического освещения Азова начала XX века...

Постройку больничных корпусов в Азове также принято считать заслугой В. Мышкина. Здесь, как и на всей территории Области Войска Донского и Ростовского округа, с определённой периодичностью происходили эпидемии, в том числе холеры и тифа. В период с конца XIX по начало XX века эта проблема стала причиной значительного сокращения населения, в том числе, в посаде Азов [47, с. 19]. В городе даже имелось «холерное кладбище», которое располагалось в районе больничных корпусов [48, л. 24].

В 1908 и в 1912 годах, в период деятельности В. Мышкина, в Азове вновь случилась эпидемия холеры [49, с. 2]. На заседании Городской Думы от 12 августа 1908 года решался вопрос «о застраховании врачебного персонала на время холеры в Азове...» [50] (рисунок 12). Случившаяся эпидемия поставила новые задачи. В городской больнице, размещавшейся в бывшем домовладении Л. Тиммерман не было возможности

ЖУРНАЛЪ
Азовской Городской Думы

Въ собраніи присутствовали:

Рисунок 12. Журнал Азовской Думы об эпидемии в Азове. 1908 год [72]

организовать «заразный барак». Да и бывшая жилая постройка совсем не удовлетворяла требованиям больницы, размещавшейся в полутораэтажном здании. Для того, чтобы нарушить волю «щедрой благотворительницы», нужны были очень веские основания и разрешение Наказного Атамана. В этот период было издано положение о запрещении использовать для «заразных больных» помещения учебных заведений, в частности помещения начальных училищ. Как известно, школьные здания традиционно использовались под лазареты. Так было в Азове в период I Мировой и Гражданской войн [51, л. 57]. Но «заразные больные» — это не раненые солдаты... Требовалось построить помещение для инфекционных больных. Так возник вопрос о реконструкции корпусов больницы, построенных на выгоне в 1894–1896 годах. В конце XIX века были построены два корпуса больницы и, сверх проекта, здание для врача и «покойницкую» [52, л. 9]. На «пустопорожнем месте» можно было построить здание инфекционного отделения, чтобы оно было достаточно удалено от имевшихся корпусов больницы. В 1912 году была проведена реконструкция старых зданий, построено помещение для инфекционного отделения, а городская больница была перенесена на место, где располагается и ныне... [47, с. 19]. Таким образом, город реконструировал имеющиеся собственные помещения и построил только здание инфекционного отделения. Для «нарушения воли» жертвовательницы Л. Тиммерман о дарении имения для больницы, действительно нужны были весомые причины. В прошении на имя Наказного Атамана в 1911 году говорилось: «...заразного отделения при больнице не имеется, и изолировать их от прочих больных при настоящем помещении больницы, невозможно...» [53]. Это мероприятие не было инициативой Городского Головы В. Мышкина, как принято считать в последнее время. Это были обязательные условия, рекомендуемые Войсковыми медицинскими ведомствами в период эпидемий на территории Области Войска Донского. И Городская Дума должна была обеспечить эти вынужденные условия. Всеми подобными вопросами занималась в Азове отдельная Санитарная комиссия в составе Гласных Думы.

К заслугам Мышкина относят, по традиции, и постройку торговых корпусов в центре Азова. Согласно документам, это полностью заслуга азовских купцов. Они хотели разместить свои магазины не в деревянной одноэтажной постройке, а в новых помещениях, и вкладывали в это свои деньги. По строительству торговых корпусов было создано несколько комиссий в составе купцов «для наблюдения за постройкой» [54, л. 11]. Это отдельная история, имеющая документальное подтверждение, на которой здесь не будем останавливаться. Ключевой момент — это строительство, согласно документам, никак не связано с именем В. Мышкина.

В 1911 году исполнилось 20 лет службы В. Мышкина в Городской Управе. На очередном заседании Думы Гласный Гальченко выступил с предложением подарить ему участок городской земли под постройку дома [55, с. 3]. Но «думцы» не поддержали и решили, что 500 рублей премии будет достаточно. Мышкин озвучил

желание передать эти деньги на восстановление камплички-часовни на месте прежнего Успенского храма. Спустя год в прессе была помещена статья о том, что Мышкин «в порыве негодования, к оценке его деятельности, пожертвовал 500 руб. для реставрации этой камплички», пообещал передать средства, но не сделал этого [56, с. 3]. И вот, спустя ещё один год, на заседании Думы в мае 1913 года В. Мышкин выступил с докладом: «В 1911 году Городская Дума, за особые мои заслуги по приведению к благоприятному разрешению ходатайств города, ассигновала мне в виде пособия 500 рублей, каковые деньги мною были предназначены тогда-же думе, на постройку часовни на месте полуразрушевшейся часовни-столба, ограждавшей место престола, стоявшего здесь и сгоревшего в первый половине прошлого столетия храма. Выполнив постройку самой часовни, и истратив на это значительно больше 500 рублей... за недостатком личных средств, не имею возможности возвести вокруг часовни ограды, поэтому прошу разрешения устроить таковую за счёт города, для чего достаточно было-бы ассигнования не более 300 рублей». Азовская Городская Дума по этому вопросу (рисунок 13) «открытым голосованием единогласно постановила разрешить Городской Управе устроить ограду у часовни по Александровской улице (ныне улица Дзержинского — *прим. автора*), с затратою городских средств до 300 руб.» [57]

Идея с новым Городским Садом была ещё одним недоумением в деятельности Городской Думы во главе с В. Мышкиным. В Азове был ещё с XIX века Городской Сад. Вход располагался с улиц Московской и Чехова. В 1898 году Городская Управа «по ходатайству содержателя буфета в Городском Саду Соболева, приняла решение взимать плату в размере 5 копеек за вход в Городской Сад по воскресеньям и праздничным дням». Управа мотивировала это решение следующим образом: «...интеллигенция должна гулять в саду, а чернь, или... низший класс, или как выражается Городской Голова, низшие, прохлаждались бы в Петровском сквере...» [58, с. 3]. Стоит обратить внимание на то, как Городской Голова, Гласные и члены Управы в то время относились к людям «простого сословия», к которым относился и В. Мышкин. Это была норма, реальность дореволюционного времени. А между тем, после введения входной платы, Городской Сад «занимал полосу от Московской улицы к валу. Он делился на две разгороженные части. Половина, обращённая к Московской улице, называлась садом Коммерческого клуба и предназначалась для «чистой» публики. Вторая половина, обращённая к валу и посещаемая «простонародьем», представляла собой Городской сад» [59, с. 110]. В 1912 году было «постановление Городской Думы об ассигновке довольно крупной суммы в безотчётное распоряжение Городского Головы В. Мышкина на устройство городского парка». Жители города были возмущены этим очередным «тёмным делом» и писали в прессу... «Зачем понадобился господам гласным парк? Для той публики, которая хочет отдохнуть, у нас есть место... городской сад, который может вполне удовлетворить даже требовательным вкусам, благодаря массе труда, положенной на его устройство арендатором Д. Д. Байталджи. Появилась ротонда, оркестровая эстрада, цветник, помещение для биографа, играет недурной оркестр... Нужно было бы только поддержать, а не изобретать новых расходов на дело, никому ненужное. Но, увы! Нашей думе неважно всё, что не сопряжено с колоссальными затратами, она привыкла швырять деньгами направо и налево, ей нужны парки с безотчётными расходами...» [60, с. 4]. Что получилось на средства, выделенными Городским Управлением В. Мышкину на эту затею, неизвестно, но в 1915 году «Городская Дума сдала в аренду Горсад М. И. Грипаку за 600 руб.» [61, с. 4]. «Теперешний азовский парк ведёт начало с 1917 года, тогда на пустыре, недалеко от здания мужской гимназии учащиеся посадили деревья...» [59, с. 110]. А средства Городской Думой на новый парк были выделены...

По традиции, в заслугу В. Мышкину ставят проведение в 1910 году железной дороги в Азов. Так говорили в среде «простых» и неграмотных людей в городе. Одна из долгожительниц Азова Мария Добрякова в 1993 году рассказывала, что «Мышкин ездил в Петербург и подавал чай на золотом блюде царю, и он разрешил провести в Азов железную дорогу». Этот сюжет был показан в авторской программе В. Фоменко «Голос минувшего», и конечно, является интересным источником, заслуживающим внимания. Но эти воспоминания говорят лишь о том, что в среде «простого народа» азовские купцы-толстосумы

Журналъ
Азовской Городской Думы

Рисунок 13. *Журнал Азовской Думы с докладом В. Мышкина о восстановлении камплички-часовни. 1913 год [57]*

были не в почёте, а Мышкин был, напротив — из их простой среды. Поэтому, по незнанию, ему приписывалось многое, что делали другие.

«Одной из первоочередных забот городских властей была организация торговли. Из всех видов торговли, первое место занимала торговля зерном через Азовский порт...» [21, с. 158]. В связи с этим в начале XX века Азовской Городской Управой не раз поднимался вопрос о необходимости провести в Азов железную дорогу. Городские власти надеялись, что, когда она будет построена, «ростовский рыбный рынок перейдёт в Азов». Кроме того, с проведением железнодорожной ветки городское управление ожидало увеличения экспорта хлеба в два раза. «По утверждённому... дополнению к смете, стоимость ж/ветки Батайск-Азов была определена в 850 000 рублей. Сумма эта не учитывала «вознаграждения» за городские земли, которые Азовской городской Думой в количестве 109 десятин 1757 кв. саженей были предоставлены строительному обществу бесплатно» [21, с. 163]. Вместе с тем на это мероприятие, как писали в прессе, «городу прийдется нажить заём около 600 000 руб.» [62, с. 4] Надежды на проведение железной дороги оказались напрасными, да и средства упущенными, но это покажет только время [27, с. 15].

Железная дорога нужна была прежде всего азовским купцам-зерноторговцам, причём не к городу, а именно к порту. В этом вопросе вообще не рассматривались интересы простых обывателей, здесь звучали только потребности крупного капитала. Купцы оплачивали всё со своих капиталов, своими финансами и рисковали. Ещё с конца XIX века были попытки «продвинуть» эту тему. Но только в начале XX века это удалось сделать. В данном вопросе была замешана конкуренция таганрогских и ростовских купцов, и многое другое, в том числе отсутствие у местных купцов личных крупных капиталов на продвижение этого дела. Неслучайно азовчанка-долгожительница говорила о «золотом блюде царю»... Даже простые люди понимали, без дорогих подарков здесь не обойтись...

В любом случае, для получения согласования в Ростовском округе и Атаманской канцелярии нужны были средства, которые не значатся в документах... Для получения согласования в Петербурге в Министерстве Путей Сообщения нужны были ещё большие средства, которые также не фигурировали в официальных документах. Кроме того, если знать структуру дореволюционной власти, или хотя бы внимательно читать классиков, например Чехова или Островского, читателю будет понятно, что Мышкин с его простым происхождением и полным отсутствием финансов в этой цепочке звено незначительное. В этом деле нужны были деловые связи, значительные средства и крупные фигуры со званиями, титулами и высокими должностями, которые подали бы нужное прошение на подпись значительным вельможам. Поэтому в Петербург ездила «депутация» азовских купцов, умеющих вести сложные дела, а Мышкин был в их числе. Наивно полагать, что он в этой компании мог что-то решать. Положение дел в дореволюционной России было таково, что без титула князя или графа попросту не принимали на приём «в приличное место», тем более в столице. И Мышкина из-за

его происхождения, не приняли бы ни в одном высоком присутственном месте Петербурга. Неслучайно на входе в парадное помещение либо «приличного» дома, либо того же присутственного места обычно стоял швейцар, который пропускал только по приглашению. Также наивно полагать, что на уровне столичного города, где располагались все ведомства Российской империи, может что-то решать Городской Голова даже не города, а посада, и тем более «без титула и звания»... Но, видимо, финансов и связей для решения вопроса всё же хватило, и «депутация» вернулась в Азов с положительным решением. Известно, что азовский миллионер Антон Руссо хотел, чтобы железная дорога была проведена мимо его зерновых амбаров, и был готов оплатить это. К слову сказать, документально точно неизвестно, кому конкретно принадлежали амбары до революции, которые располагаются до сих пор вдоль Азовской железнодорожной станции, но некоторые из них по способу постройки можно отнести к дореволюционным сооружениям...

«С появлением железнодорожной станции не увеличился предполагаемый Азовским городским общественным управлением приток хлебных грузов» [21, с. 164]. И вложения не оправдали своих надежд ни с зерном, ни с рыбным рынком... Главный рыбный рынок остался в Ростове, а приток хлебных грузов на железную дорогу в Азове действительно не увеличился. Причиной тому было не только бездорожье в крае, на которое ссылалась статистика того времени. Главной причиной стал общий кризис экономики и начавшаяся I Мировая война» [27, с. 15]. Кроме того, в местной прессе периодически встречались жалобы азовчан-пассажиров на работу железной дороги, бесконечные многочасовые стоянки поездов в пути [21, с. 163]. Поэтому люди по-прежнему предпочитали совершать поездки на пароходе, и только в зимний период вынужденно пользовались железной дорогой. Об этом также упоминается в прессе того времени. После 1920 года Советская власть получила полностью разрушенное хозяйство, в том числе городское, и всё начала с нулевой точки. Если бы ветку железной дороги не провели в 1910 году, её бы провела Советская власть в 1920-1930-е годы. И тогда не было бы весомых кредитов, которые легли на плечи города, особенно тяжело в период Мировой и Гражданской войн. В предвоенный период была расширена сеть железнодорожных путей, позволяющая составам не простаивать часами в пути, и далее вкладывались ресурсы людские и финансовые в улучшение этой инфраструктуры. В Государственном архиве Ростовской области хранится нескольких фондов Владикавказской железной дороги. На сегодняшний момент не найдено документов, подтверждающих роль В. Мышкина в деле проведения Азовской железной дороги.

Последней загадкой в биографии В. И. Мышкина является место его упокоения. В 1913 году В. Мышкин тяжело заболел. Он ездил «на воды», но долгое лечение выздоровление не принесло. Он умер 11 сентября (по старому стилю — *прим. автора*) 1913 года в возрасте 50 лет от «р. желудка», и был похоронен 13 сентября 1913 года. Сохранилась метрическая запись о смерти [6, л. 128] (рисунок 14). Стоит отметить, что по причине большой толщины метрической книги и способа её переплёта, иллюстрация с метрической записью, которую видит читатель, не передаёт части текста, в которой указан возраст и причина смерти. Но, в документе текст читается полностью. Согласно тексту, совершал «обряд погребения Протоиерей Алексей Воздвиженский с диаконом Никандром Верецким и исполняющим должность псаломщика Станиславом Мезенцевым...». Но далее, по иронии судьбы, иначе не написать, псаломщик не по злому умыслу, конечно, но по непонятным причинам, написал так, что теперь однозначно не получается трактовать... Имеется вертикальная надпись о том, что «похоронен в церковной ограде», но не указано, какой церкви... Можно было бы отнести это к погребению в ограде Соборной Успенской церкви. Но рядом на линии этой же записи есть ещё один текст с теми же действующими лицами, и финальная фраза о месте захоронения во второй записи — «на приходском кладбище». Если предположить, что запись «на приходском кладбище» относится к другому человеку, то опять имеется несоответствие. На всём развороте из двух листов, кроме этой записи, во всех остальных указаны другие церковнослужители, участвующие в обрядах погребения. Но имеются ещё некоторые сведения, которые вообще меняют всю картину... Ранее уже упоминавшаяся в тексте Мария Добрякова,

родственница В. И. Мышкина, также рассказывала, что отпевали его в Кладбищенской церкви и она участвовала в церковном хоре. И похоронили его, согласно её воспоминаниям, в церковной ограде» [63, с. 15]. Действительно, если бы похоронили в ограде Соборной Успенской церкви, то и отпевали бы там же, а не в Кладбищенской церкви. Воспоминания старожилов можно и нужно использовать, если они не противоречат документам. Если бы В. Мышкин точно был похоронен в ограде Кладбищенской церкви, а запись велась Соборной Успенской церковью (такое иногда встречается), то должно было быть указано, в какой именно ограде было захоронение. Таким образом, на сегодняшний момент точного и окончательного ответа на вопрос, где был похоронен В. Мышкин, нет.

После похорон вдова Мышкина Анна Александровна обратилась в Городскую Управу с просьбой о пособии. «На заседании Думы высказались гласные: И. Т. Харин, М. С. Юдин, Г. И. Ковалёв и другие. Гласные решили, что Мышкин получал приличное жалование в 4200 рублей, взял у города аванс в сумме 3000 рублей, получил на лечение 750 рублей и остался должен городскому банку 11 000 рублей. Всё это, по мнению гласных, вызвало убеждение, что покойный оставил хорошее состояние, и что никакого пособия давать не следует. При баллотировке вопрос о пособии был отвергнут» [1, с. 3]. Стоит сказать, что имение купца Е. Котелевца, владельца пивзавода, оценивалось в 2500 рублей [15, с. 79].

Ещё одна загадка, однако, получившая разрешение: почему после смерти В. Мышкина был продан его дом № 89 по улице Екатерининской, ныне именуемой Октябрьской (рисунок 15). У Виссариона Ивановича были очень существенные долги перед Городской кассой и перед Городским банком. По «Оценке недвижимых имуществ на 1913 год», кроме прежнего дома на улице Садовой № 19, стоимостью в 125 рублей, у него была недвижимость по улице Екатерининской, суммой в 1500 рублей [15, с. 37]. Этот дом был приобретён в период его службы Городским Головой. В 1914 году домовладение было уже продано [15, с. 41].

Эта публикация не имеет целью умалить достижения известных людей, в том числе Мышкина, но восполнить пробелы и обнародовать хотя бы часть имеющихся архивных материалов, относящихся к истории города. Можно, конечно, не публиковать сегодня материалы о пробле-

Рисунок 14. *Метрическая запись о смерти В. И. Мышкина. 1913 год [6, л. 128]*

мах в городском хозяйстве накануне I Мировой войны, но после нас придут исследователи и будут работать с архивными материалами. Они зададутся теми же вопросами, почему множатся городские легенды, а реальные факты иные... До В. Мышкина и после руководителями города было много сделано. Справедливости ради, не стоит забывать о тех, кто служил городу до Виссариона Ивановича на посту Городского Головы. Эти люди, прежде малоизвестные, но значимые для истории Азова, и имена которых так редко встречаются в современной прессе и научных сборниках. Согласно документам, главная проблема заключалась в том, что «городское управление» во главе с Мышкиным, по мнению современников, набрало столько кредитов, что хватило бы расплачиваться не одному поколению азовчан. Несмотря на свои доходы, всё, что строил город в тот период, он строил в кредит. Кредиты были долгосрочными, даже не на 20–30 лет, а на 66 лет [62, с. 4]. Конечно же, были важные направления — железная дорога, школьные здания и др. Но были и такие, из-за которых можно было не копить огромные долги — идея с недостроенной и убыточной электростанцией, новым городским Садом. Всё завершилось тем, что с 1913 года город стал распродавать городские земли. Сегодня можно видеть сохранившиеся школьные здания, торговые корпуса в центре города. Но всё, что сегодня можно видеть, — это благодаря тому, что Советская власть «обнулила» все долги города и вкладывала, содержала, поддерживала и приумножала всё это весь XX век. Но в этой теме рано ставить точку, скорее — многоточие...

Рисунок 15. *Бывшее домовладение В. И. Мышкина по улице Екатерининской. Фото В. Троенко. 2000-е годы*

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Эхо Азова. — 1913. — 26 сен. — № 1.

2. Народное Благо. — 1903. — 15 июн. — № 22.

3. Государственный архив Ростовской области (далее — ГАРО). — Ф. 685. — Оп. 1. — Д. 202.

4. Свод законов Российской империи. Городовое положение 1870 г. — Санкт-Петербург, 1886. — [221 с.]. — [Несквозная пагинация] // Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник имени А. А. Горбенко (далее — АМЗ). — № АМЗ КП-17119/1.

5. Федотова Т. А. Городские реформы в России и посад Азов в 1870–1919 гг. // Очерки истории Азова. — Выпуск 2. — Азов, 1994. — 95 с.

6. ГАРО. — Ф. 803. — Оп. 2. — Д. 2464. — Метрическая книга Азовской Соборной Успенской церкви (далее — МКСУЦ) за 1913 год.

7. ГАРО. — Ф. 803. — Оп. 2. — Д. 41. — МКСУЦ за 1895 год.

8. АМЗ. — № АМЗ КВФ-1449.

9. Приазовский край. — 1906. — 3 сен. — № 364.

10. ГАРО. — Ф. 803. — Оп. 2. — Д. 1061. — МКСУЦ за 1905 год.

11. ГАРО. — Ф. 803. — Оп. 2. — Д. 36. — МКСУЦ за 1889 год.

12. ГАРО. — Ф. 803. — Оп. 2. — Д. 30. — МКСУЦ за 1883 год.

13. Памятная книжка ОВД на 1912 год. — Новочеркасск : Обл. В. Д. стат. ком.,1912. — 726 с.

14. ГАРО. — Ф. 803. — Оп. 2. — Д. 3192. — МКСУЦ за 1919 год.

15. Оценка недвижимых имуществ для раскладки земских и оценочного в доход города сборов на 1913 г. — Азов, 1913. — 151 с.

16. АМЗ. — № АМЗ КП-25503.

17. ГАРО. — Ф. 46. — Оп. 1. — Д. 3643.

18. ГАРО. — Ф. 46. — Оп. 1. — Д. 3726.

19. ГАРО. — Ф. 803. — Оп. 2. — Д. 3190. — МКСУЦ за 1917 год.

20. Свод законов Российской империи. Т. II. Ч. 1. Городовое положение. — Санкт-Петербург, 1892. — [984 с.]. — [Несквозная пагинация] // АМЗ. — № АМЗ КП-17101/7.

21. Перепечаева Л. Б. Крепость и посад Азов (конец XVII — начало XX в.) // Очерки истории Азова. — Выпуск 3. — Азов : Азовский краеведческий музей, 1995. — 180 с.

22. Черцова С. А. Во благо городов российских... (К истории избирательной системы в дореволюционной России) // Читай-Теленеделя. — 2019. — 20 авг. — № 34.

23. ГАРО. — Ф. 685. — Оп. 1. — Д. 202.

24. ГАРО. — Ф. 685. — Оп. 1. — Д. 269.

25. Приазовский край. — 1906. — 16 фев. — № 34.

26. Голос Приазовья. — 1909. — 18 фев. — № 4.

27. Черцова С. А. Во благо городов российских... (Новые реформы в избирательной системе Российской империи) // Читай-Теленеделя. — 2019. — 27 авг. — № 35.

28. АМЗ. — № АМЗ КП-2701.

29. ГАРО. — Ф. 685. — Оп. 1. — Д. 122.

30. АМЗ. — № АМЗ КП-25379/22.

31. Перепечаева Л. Б. Азов-древнейший порт России // Очерки истории Азова. Выпуск 7. — Азов : Азовский краеведческий музей, 2003. — 560 с.

32. ГАРО. — Ф. 46. — Оп. 1. — Д. 3607.

33. АМЗ. — № АМЗ КВФ-10181/27.

34. ГАРО. — Ф. 46. — Оп. 1. — Д.3372.

35. Альбом городских голов Российской империи. — Санкт-Петербург : Изд. Морскаго благотворительнаго общества, 1903. — 326 с.

36. ГАРО. — Ф. 131. — Оп. 1. — Д. 165.

37. ГАРО. — Ф. 46. — Оп. 1. — Д. 3481.

38. АМЗ. — № АМЗ КВФ-10181/8.

39. Приазовский край. — 1915. — 17 апр. — № 100.

40. ГАРО. — Ф. 814. — Оп. 1. — Д. 7.

41. Приазовский край. — 1912. — 9 мая. — № 122.

42. Голос Приазовья. — 1914. — 29 июн. — № 324.

43. Приазовский край. — 1912. — 30 июл. — № 201.

44. Голос Приазовья. — 1914. — 15 мая. — № 311.

45. Федотова Т. А. Свет Приазовья. История и современность // Очерки истории Азова. Выпуск 8. — Азов : Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник, 2004. — 224 с.

46. Приазовский край. — 1915. — 19 мая. — № 129.

47. Черцова С. А. К истории больничного комплекса в Азове // Азовский край. — 2022. — № 18.
48. ГАРО. — Ф. 814. — Оп. 1. — Д. 1.
49. Донская волна. — 1912. — 23 сен. — № 10.
50. АМЗ. — № АМЗ КВФ-10181/23.
51. ГАРО. — Ф. 814. — Оп. 1. — Д. 7.
52. ГАРО. — Ф. 685. — Оп. 1. — Д. 563.
53. АМЗ. — № АМЗ КВФ-10181/31.
54. ГАРО. — Ф. 46. — Оп. 1. — Д. 3562.
55. Фоменко В. Т. Азовский Столыпин // Читай-Теленеделя. — 2012. — 13 окт. — № 46.
56. Голос Приазовья. — 1912. — 25 мая. — № 206.
57. АМЗ. — № АМЗ КВФ-10181/19.
58. Приазовский край. — 1898. — 10 июн. — № 186.
59. Воспоминания Макаровского А. А. о брате // АМЗ. — № АМЗ КП-22200/89.
60. Приазовский край. — 1912. — 30 июл. — № 201.
61. Приазовский край. — 1915. — 17 апр. — № 100.
62. Голос Приазовья. — 1909. — 15 фев. — № 3.
63. Жарков А. Последнее пристанище В. И. Мышкина // Читай-Теленеделя. — 2023. — 1 окт. — № 40.
64. АМЗ. — № АМЗ КВФ-1927.
65. АМЗ. — № АМЗ КП-23910.
66. АМЗ. — № АМЗ КП-22515.
67. АМЗ. — № АМЗ КВФ-10181/20.
68. АМЗ. — № АМЗ КП-27964.
69. АМЗ. — № АМЗ КП-2700.
70. АМЗ. — № АМЗ КП-23911.
71. АМЗ. — № АМЗ КВФ-10181/25.
72. АМЗ. — № АМЗ № КВФ-10181.